Цветочная Пантера подошла спереди и указала на группу людей позади него и сказала: "Иди, иди за мной и посмотри".

Несколько человек позади них, хотя и знали, что выходить на улицу - это некая смерть, все же вышли с высоко поднятыми головами вместе с Цветком Паози.

Ворота крепости медленно открывались, и цветочный леопард уставился на Чжао Линь перед группой и сказал: "Я, цветочный леопард, не тот, кто боится смерти, смеешь ли ты выйти и сразиться со мной?".

Чжао Линь холодно посмотрел на него: "Тогда я позволю тебе проиграть". А генералам, стоящим за ним, он сказал: "Никто не может подойти на помощь".

Взяв большой меч из руки Гуань Цзиньхуаня, Чжао Линь подошел прямо к двери горной крепости.

Если говорить о действиях всей команды, то официальная сторона была абсолютно доминирующей, но когда отдельные люди сражались, сердце каждого, они все потели, в конце концов, мечи и копья не имели глаз.

Ходы цветочного леопарда были безжалостны, в то время как Чжао Линь спокойно с ними справлялся.

После нескольких сотен раундов, Цветочный Леопард был несколько перегружен, один из больших разрезов Чжао Линь пришел и он отступил несколько раз, если бы он не заблокировал его с эфесом меча во времени, возможно, он был бы разделен Чжао Линь пополам к этому моменту!

Чжао Линь продолжал прилагать силу на рукоятке меча, а посторонние наблюдали за тем, как ноги леопарда начали дрожать.

"Мы сдаемся!" Среди горной крепости, я не знаю, кто кричал.

Эта фраза отвлекла внимание Цветка Паози, и нож в его руке, собранный Чжао Линем, улетел далеко вперёд.

Цветок Паози не оглядывался назад, но он слышал звук брошенного на землю оружия.

Он не ожидал, что его братья, которые были с ним в течение многих лет, просто выбросить его, и, возможно, они не собирались отвечать на бой в начале.

Леопард был аккуратно связан, его глаза сверкали кровью, и он злобно смотрел на всех, кто

проходил мимо него.

"Гуань Цзиньхуань, вы, ребята, следуйте за мной."

Чжао Линь дал Гуань Цзиньхуань взглянуть, а затем, с группой людей, он вошел в горную крепость.

После подсчета персонала Чан Шэн помог Чан Де медленно подойти к Гуань Цзинь Хуану: "Сэр, могу я взять у вас отпуск и отпустить брата в сортир, он просто не может его больше держать".

Гуань Цзиньхуань осторожно посмотрел на них обоих и сказал: "Нет, кто знает, в какие трюки ты играешь".

"Милорд, пожалуйста, будьте милосердны, мой брат болен последние несколько дней, посмотрите на него, его человек сдувается, я действительно не осмеливаюсь играть в трюки." Ченг Шенг был так взволнован, что слезы падали с его глаз.

Ченг Де также был бездыханным и сказал: "Милорд, я действительно не осмеливаюсь лгать".

Гуань Цзиньхуань случайно указал на двух солдат и сказал им: "Вы двое идите за ними обоими в туалет, будьте осторожны и не позволяйте им играть в трюки".

Глядя на их спины, Гуань Цзиньхуань прошептал: "Они тощие, как маленькие цыплята, а они все еще бандиты?". Я действительно не знаю, как их Великий Король вербовал людей тогда".

Через некоторое время Чжао Линь заставил людей вынести несколько коробок из крепости, людям было любопытно взглянуть на коробку, кто хотел посмотреть, что внутри, но беспомощно, коробка была плотно закрыта, и на нее была поставлена печать.

Последними вышли около десяти женщин, две чуть старше, которые сказали, что их ограбили, чтобы они готовили здесь, а остальные, добродетельные женщины, которых они унесли в горы.

Всех их доставили в уездный суд, всех мужчин посадили в большую тюрьму, а женщин оставили губернатору графства для проверки ситуации.

http://tl.rulate.ru/book/40305/1286424